

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО НА ДИНАМИКУ ИМПОРТА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Е.С. Каргин,

главный специалист-эксперт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации,
аспирант Национального исследовательского института
«Высшая школа экономики» (г. Москва)
aaa040288@nasdif.ru

В статье представлены результаты оценки воздействия изменения ввозных пошлин на основные товарные группы металлургической продукции, предусмотренного условиями присоединения России к ВТО, на объем их импорта. На основе качественного анализа структуры и динамики импорта и предложенной автором методики определения эластичности импорта по пошлине выявлены чувствительные товарные группы металлургической продукции, а также товары, для которых наиболее актуально импортзамещение.

Ключевые слова: торговая политика, ВТО, Всемирная торговая организация, металлургическая промышленность, эластичность импорта.

УДК 339.54 ББК 65.428

Несмотря на то, что с момента присоединения России к ВТО прошло уже больше трех лет, до сегодняшнего дня ощущается большой дефицит исследований в области количественной оценки его влияния на те или иные отрасли российской экономики. В связи с этим многие выводы относительно такого влияния, которые ложатся в основу принимаемых решений, в том числе и на государственном уровне, основываются на результатах, ценных на момент их получения, но по объективным причинам недостаточно релевантных по отношению к реальным условиям присоединения России к ВТО.

Первым крупным и широко известным исследованием, направленным на количественную оценку возможных последствий либерализации внешней торговли в части изменения таможенных пошлин, является исследовательская работа «Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО», проведенная в 2002г. в рамках совместного проекта РАН и Национально инвестиционного совета большой группой ученых под руководством академика Некипелова А.Д. [Некипелов и др., 2002]. В нем с использованием разработанной Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН макроэкономической межотраслевой модели дается оценка воздействия изменения таможенных пошлин на экономический рост по экономике в целом, а также в разрезе отраслей и регионов за счет изменения объемов импорта. В данном исследовании использовались значения начального и конечного уровня связывания пошлин, содержащиеся в российской заявке на вступление в ВТО (некоторые значения конечного уровня были больше реально действовавших на 2002г.), а также предполагалось, что достижение конечного уровня связывания произойдет к 2010г. Несоответствие данных предположений реальным итоговым условиям присоединения России к ВТО делает количественные результаты данного исследования неприменимыми для оценки реальных последствий присоединения к ВТО, хотя их актуализация, исходя из фактических итоговых условий, представляет определенный интерес.

Вместе с тем, несмотря на то, что полученные в ходе данного исследования оценки малоприменимы к реальным условиям вступления в ВТО, в ходе его проведения сделан ряд принципиальных выводов об уязвимости некоторых отраслей экономики. К таким отраслям отнесена и черная металлургия, в особенности в случае существенного повышения тарифов на электроэнергию, относительно низкий уровень которых являлся важным конкурентным преимуществом российских производителей.

Несмотря на то, что количественные результаты исследования [Некипелов и др., 2002] неприменимы в реальных условиях (в отличие от его качественных выводов, сохраняющих актуальность ввиду нерешенности соответствующих проблем российской экономики) из-за больших различий между использованными в нем первичными условиями российской заявки и итоговыми условиями, зафиксированными в Протоколе о

присоединении России к Марракешскому соглашению, на них до настоящего времени ссылаются авторы исследований по тематике влияния присоединения России к ВТО на национальную экономику, используя их в качестве аргумента в пользу незначительности воздействия снижения импортных пошлин на внутреннее производство. К примеру, Оболенский [Оболенский, 2012], ссылаясь на эти результаты, отмечает, что изменение уровня таможенной защиты внутреннего рынка «не приведет к сколь-нибудь масштабным изменениям объемов отечественного промышленного производства».

Другим, и вероятно, наиболее часто упоминаемым как в российских, так и в зарубежных источниках является исследование группы экономистов Всемирного банка, использовавших модель общего равновесия для оценки воздействия различных аспектов присоединения к ВТО на российскую экономику [Jensen, Rutherford, Tarr, 2007; Rutherford, Tarr, 2008]. Приведенные в данных исследованиях оценки показывают, что в среднесрочном периоде совокупная выгода от либерализации тарифного режима, которую авторы моделируют как снижение всех ввозных пошлин на 50%, составит 0,6% ВВП, дополнительные доходы от улучшения доступа к иностранным рынкам – 0,3%, а приток прямых иностранных инвестиций и появление на российском рынке иностранных поставщиков услуг – 2,6% ВВП (свыше 70% общего ожидаемого положительного эффекта). При этом прогноз авторов на долгосрочный период еще более благоприятный и предусматривает выгоду в 11% ВВП за счет увеличения доходности капитала и инвестиционной привлекательности [Jensen, Rutherford, Tarr, 2007]. К секторам экономики, которые расширят производство и экспорт, авторы относят цветную и черную металлургию и химическую промышленность (предположительно – в части производства минеральных удобрений), а к сокращающим производствам – машиностроение, легкую и пищевую промышленность. При этом авторы указывают данный факт как положительный, поскольку он отражает выгоду от торговли и сравнительное преимущество России [Jensen, Rutherford, Tarr, 2007], в то время как с точки зрения стратегических задач российской экономики он представляет собой закрепление ресурсной модели экономики и отказ от модернизации.

В то же время, представляется спорной гипотеза этого исследования о масштабном влиянии прихода на российский рынок иностранных поставщиков услуг на производительность труда в экономике России. Тезис о том, что положительный эффект от прихода на российский рынок иностранных поставщиков деловых услуг составит 2,6% ВВП за счет снижения издержек предпринимательской деятельности и увеличения продуктивности компаний, использующих такие услуги [Jensen, Rutherford, Tarr, 2007], требует, как минимум, тщательного описания теоретического механизма подобного воздействия, однако авторы представляют его как априорную предпосылку модели. Оценка долгосрочного эффекта в 11% ВВП также основана на

априорной предпосылке об увеличении ставки возврата на капитал на 6,2 п.п. (т.е. в 1,5–2 раза относительно сегодняшнего уровня для большинства отраслей экономики). Дополнительной аргументации и теоретического описания механизма с учетом российской специфики (по существу – отдельного исследования) требует и предположение о существенном положительном влиянии вступления в ВТО на инвестиционный климат и его относительной важности по сравнению с другими факторами, а инвестиционного климата – на отток капитала из России.

Несмотря на указанные неоднозначные моменты в исходных предпосылках исследования и его крайне оптимистичный характер, на него до настоящего момента достаточно часто ссылаются в вопросе о воздействии присоединения к ВТО на экономику России. Так, до последнего времени оно было положено в основу официальных рекомендаций Всемирного банка по данному вопросу [Всемирный банк, 2012], на его материалы ссылаются многие российские исследователи [Yudaeva, 2002; Волчкова, 2013; Загашвили, 2011; ЦЭФИР РЭШ, 2012].

Результатом ограниченного количества исследований в сфере количественной оценки влияния присоединения к ВТО на те или иные отрасли российской экономики, а также использования во многих из них результатов, полученных без учета реальных условий присоединения за несколько лет до него, является крайне недостаточная надежность таких прогнозов и высокие риски при принятии на их основе решений.

Черная и цветная металлургия в перечисленных исследованиях указываются как отрасли, выигрывающие от изменения тарифного регулирования, связанного с присоединением к ВТО. В качестве основного аргумента в пользу такого утверждения приводится их экспортная ориентированность и относительная конкурентоспособность российской металлургической продукции на мировом рынке.

В то же время, на наш взгляд, без должного внимания остаются риски, связанные с увеличением импорта металлургической продукции, в особенности – высоких переделов. В значительной мере это обусловлено применением в имеющихся исследованиях очень высокого уровня агрегирования (до уровня двух знаков товарной номенклатуры) и недостаточным учетом фактических условий присоединения России к ВТО в части соотношения конечного связанного уровня импортной пошлины и ее фактически применяемой ставки по отдельным товарам.

Для устранения этого пробела и получения объективной оценки потенциального воздействия присоединения России к ВТО на импорт металлургической продукции, мы на основе исходных данных Комитета по торговле и развитию ООН (UNCTAD) об объемах международной торговли товарами проводим качественный анализ его структуры и динамики и количественное моделирование воздействия изменения ввозных пошлин на импортируемые товары с фактически применявшихся на дату присоединения к ВТО до конечного связанного уровня с использованием методики, позволяющей достаточно достоверно оценить эластичность объема импорта по импортной пошлине.

Структура и динамика импорта металлургической продукции и перспективы их изменения. Динамика импорта металлургической продукции в течение последних 10 лет характеризуется быстрым ростом в период до финансового кризиса 2008 года (в первую очередь – по прокату с покрытиями, пруткам и профилям), резкий спад в период кризиса, составивший в среднем 50–55%, а по отдельным товарным позициям и более, сменившийся с 2010 г. уверенным восстановлением со значительным преодолением докризисных объемов по целому ряду товарных позиций. Так, в 2013 г. по сравнению с 2007 г. импорт проката с покрытиями вырос на 38%, прутков – на 33%, проката из нержавеющей стали – на 51%.

В целом за период 2004–2013 гг. объемы импорта продукции черной металлургии увеличились на 78%, в том числе по прокату без покрытий – на 34%, по прокату с покрытиями – на 209%, по уголкам и профилям – на 79%, по пруткам – на 336%, по прокату из нержавеющей стали – на 194%.

Товарная структура российского импорта металлургической продукции в целом противоположна структуре ее экспорта, в которой более 60% занимают полуфабрикаты, и демонстрирует явное доминирование продукции высоких переделов (табл. 1):

Таблица 1

Товарная группа	Доля в общем объеме импорта товарных групп 72 и 73			Основные поставщики
	2004	2008	2013	
чугун и полуфабрикаты	12,6%	7,6%	4,3%	Украина, Казахстан
прокат стальной	37,7%	43,4%	39,7%	Украина, Китай, Корея
– легированный	7,3%	7,9%	4,9%	Украина
– нержавеющей	1%	1,9%	2%	Финляндия, Индия, ЮАР
– с нанесенным покрытием	11,2%	18%	19,5%	Китай, Корея
прутки, уголки и профили	22,1%	21,2%	30,2%	Украина, Белоруссия, Польша
– из легированной стали	1,7%	2,3%	1,5%	Украина
– из нержавеющей стали	<0,1%	<0,1%	<0,1%	-
рельсы и металлоконструкции	4,5%	9,2%	10%	Япония, Китай, Австрия
трубы и фитинги для труб	21,1%	14,9%	11%	Украина, Китай
прочие изделия	1,8%	3,4%	4,1%	Китай, Украина

Источники: United Nations Commodity Trade Statistics Database, расчеты автора.

При этом если в натуральных показателях объем экспорта черных металлов все еще существенно превосходит импорт, а по изделиям из черных металлов объемы экспорта и импорта практически сравнялись, то в стоимостном выражении проявляется намного более неблагоприятная тенденция – за последние 10 лет чистый экспорт российской черной металлургии сократился на 64% за счет опережающего роста импорта.

Резкий рост объемов импорта металлургической продукции в сочетании с неспособностью осуществить трансформацию экспортной структуры и сохранением крайне неэффективной модели внешней торговли металлургической продукцией, при которой в экспорте доминируют сырье и полуфабрикаты, а в импорте – продукция их переработки с высокой добавленной стоимостью, привели к существенному снижению роли металлургии как источника положительного торгового баланса и инструмента диверсификации российского экспорта. Посткризисное восстановление для российской металлургии на данный момент обернулось не столько укреплением позиций на внешних рынках и реализацией потенциала импортозамещения, сколько утратой позиций на внутреннем на фоне растущего импорта.

В подобных условиях аспекты торговой политики приобретают особенно важную роль для решения задачи повышения конкурентоспособности российских производителей по сравнению с импортной продукцией на внутреннем рынке.

Наиболее важными с точки зрения развития национальной промышленности по направлению импортозамещения целесообразно считать товарные позиции, по которым, с одной стороны, наблюдается значимая доля импорта во внутреннем потреблении (что обуславливает потребность в импортозамещении), а с другой – значение отношения импорта к производству достаточно высоко (что определяет потенциал импортозамещения как стратегии развития отрасли). Приняв пороговые значения обоих показателей за 10%, мы можем определить наиболее значимые в данном контексте позиции металлургического импорта (табл.2):

Таблица 2

	Отношение импорта к потреблению	Отношение импорта к производству
Листовой стальной прокат с покрытиями	27,8%	34,7%
Сортовой прокат (уголки, прутки, профили)	14,3%	13,8%
Стальные металлоконструкции	10,4%	11,3%
Прокат и изделия из нержавеющей стали	64,5%	171%
Алюминиевый прокат (профили, плиты, фольга)	38,8%	28,6%

Источники: UNCTAD, Стратегия развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года, Стратегия развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года, расчеты автора.

Увеличение импорта проката с покрытиями обусловлено стабильным ростом потребления в условиях дефицита мощностей и активной экспортной политики китайских производителей, доля которых в российском импорте этой товарной позиции начала резко расти с 2008 г. и в 2010 г. составила 68%. Введение с июля 2012 г. антидемпинговой пошлины на прокат с полимерным покрытием из Китая привело к снижению его объемов на 26%, а доли Китая на российском рынке проката с покрытиями до 30%, однако это снижение было компенсировано ростом поставок из других источников, в первую очередь – Южной Кореи и Турции.

В отличие от рынка проката с покрытиями рост импорта сортового проката строительного назначения происходит в условиях не только достаточности, но и избыточности собственных производственных мощностей России. По состоянию на 2013 г. избыток мощностей по данному виду продукции составил 4,9 млн тонн в год, то есть около 32% общей мощности или 45% видимого потребления. С учетом существующих проектов по вводу новых мощностей до 2020 г. в объеме до 7,7 млн тонн в год при прогнозируемом росте внутреннего потребления только на 2 млн тонн, что приведет не только к очевидной отмене большинства потенциальных инвестиционных проектов в данном секторе, но и к существенному снижению рентабельности уже реализуемых. При этом основным источником импорта строительного сортового проката является Украина, которая в условиях преимуществ зоны свободной торговли со странами Таможенного союза за последние 5 лет увеличила импорт этой категории товаров в 3,7 раза (в том числе по арматуре почти в 10 раз), заняв 80% импорта по ней.

Высокая доля импорта в сегменте нержавеющей и специальных сталей обусловлена продолжающимися свыше 20 лет депрессивными тенденциями в отрасли, связанными с резким сокращением спроса со стороны российского машиностроения, которое привело к прекращению деятельности ряда металлургических предприятий по производству данных видов продукции либо их перепрофилированию на отличающееся большей рентабельностью производство строительной металлопродукции, а также с низкой доступностью долгосрочных инвестиционных кредитов, что делает развитие данного сегмента металлургической промышленности малопривлекательным для инвесторов.

Рост импорта алюминиевого проката обусловлен, в первую очередь, продолжающимся длительным временем устойчивым снижением конкурентоспособности российских производителей. Ведущим фактором такого снижения конкурентоспособности стал высокий по сравнению с другими ведущими производителями алюминия темп роста цен на электроэнергию, из-за которого их уровень для промышленных потребителей в России в сравнении с конкурирующими странами (в первую очередь – с Китаем). Введение заградительной ввозной пошлины в 20% на профиль, плиты, полосы и фольгу из алюминия в 2010 г. позволило сократить объемы импорта приблизительно на 20% с его замещением за счет роста внутреннего производства. Однако в 2012–2013 гг. рост импорта вновь возобновился несмотря на высокий уровень пошлин. В связи с падением курса рубля к основным мировым валютам во второй половине 2014 г. можно ожидать повышения ценовой конкурентоспособности российских производителей и

сокращение доли импорта на рынке алюминиевого проката, но с учетом роста энергетических тарифов и предстоящего в 2016 году сокращения пошлин до 10–12% по большей части позиций соответствующих товарных групп по условиям присоединения России к ВТО в отсутствие иных мер системного характера вызванный девальвацией рубля импортозамещающий эффект будет носить временный характер и с высокой долей вероятности сменится возобновлением роста импорта с 2016 года.

Анализ влияния присоединения к ВТО на импорт металлургической продукции на основе оценки эластичности импорта. Для прогнозирования количественного изменения объема импорта металлургической продукции, вызванного изменением таможенных пошлин необходимо оценить величину эластичности импорта по пошлине в разрезе товарных групп.

Решение этой задачи усложняется тем, что изменение импортных пошлин происходит нечасто и его амплитуда невелика. Это затрудняет оценку эластичности импорта по пошлине, поскольку на изменение его величины могут в большей степени повлиять иные факторы, вес которых в совокупном изменении объема импорта с трудом поддается анализу.

В то же время, для получения оценки эластичности импорта по пошлине можно использовать процесс, по своему воздействию на внешнюю торговлю идентичный изменению уровня пошлин – существенное изменение обменного курса национальной валюты в течение короткого времени, сопровождающееся переходом от одного узкого стабильного диапазона значений курса к другому.

С одной стороны, снижение обменного курса и увеличение импортных пошлин (или рост курса рубля и уменьшение пошлин) имеют одинаковый результат для импортеров – увеличивают (или соответственно уменьшают) стоимость импортируемых товаров.

С другой стороны, существенное изменение обменного курса оказывает значительное воздействие на стоимость импортируемых товаров, которое на соответствующем временном интервале приобретает определяющее значение, что облегчает решение поставленной задачи.

Для того, чтобы преобразовать изменение обменного курса в эквивалентное ему гипотетическое изменение импортной пошлины, воспользуемся следующей моделью:

$$P * (1 + t) * \frac{E_2}{E_1} = P * (1 + t)$$

где P – базовая цена импортируемого товара (до применения пошлин),

t – фактическая пошлина,

E₁ и E₂ – обменный курс до и после его изменения соответственно,

t* – величина таможенной пошлины, экономический эффект которой эквивалентен эффекту изменения обменного курса (эквивалентная пошлина).

Из приведенного условия можно выразить t* следующим образом:

$$t^* = (1 + t) * \frac{E_2}{E_1} - 1$$

откуда, зная значение средней импортной пошлины по исследуемым товарным группам и изменение обменного курса, можно определить значение эквивалентной пошлины по этим товарным группам.

В качестве исследуемого периода предлагается выбрать окрестности резкого снижения обменного курса рубля к основным мировым валютам в 2008–2009 гг. Исходным периодом (до изменения обменного курса) будет 2007 год, за который среднее значение обменного курса рубля к доллару США (E₁) составило 25,57 руб./долл. Периодом после изменения обменного курса будет 2009 г., в котором обменный курс стабилизировался после скачка и его среднее значение (E₂) составило 31,81 руб./долл.

Поставленная задача облегчается тем, что таможенный тариф Российской Федерации на импорт металлургической продукции за рассматриваемый период практически не претерпел изменений. Единственным значимым изменением было снижение с 10% до 0% тарифа на отходы и лом алюминия.

Средний размер пошлины определяем следующим методом:

1. Для каждой товарной подгруппы на уровне 4 знаков Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД) определяются подгруппы на уровне 6 знаков ТН ВЭД, доля которых в импорте подгруппы на уровне 4 знаков ТН ВЭД в стоимостном выражении составляет от 3% и более.

2. Средняя пошлина по подгруппе на уровне 4 знаков ТН ВЭД определяется как средневзвешенная пошлина по отобранным на первом этапе подгруппам на уровне 6 знаков ТН ВЭД с учетом их доли в общем импорте по подгруппе на уровне 4 знаков ТН ВЭД.

Полученные значения эквивалентной пошлины по основным импортируемым товарным подгруппам (доля которых в общем импорте товарной группы в стоимостном выражении превышает 3%, но не менее 50 млн долларов в год) металлургической продукции приведены в табл. 3:

Таблица 3

Товарная группа	Код ТН ВЭД	Средний размер пошлины	Эквивалентная пошлина
Черные металлы*	72xx	5%	30,6%
Изделия из черных металлов, в том числе	73xx		
– Трубы бесшовные	7304	11,08%	38,2%
– Трубы прочие диаметром более 406,4 мм	7305	7,5%	33,7%
– Трубы прочие	7306	14,18%	42%
– Фиттинги для труб	7307	14,04%	41,8%
– Металлоконструкции и их части	7308	15%	43%
– Винты, болты, гайки и аналог. изделия	7318	14,73%	42,7%
Медь и изделия из нее**	74xx	5%	30,6%
Алюминий и изделия из него, в том числе	76xx		
– Прутки и профили алюминиевые	7604	16,5%	44,9%
– Плиты, листы, полосы	7606	20%	49,3%
– Фольга алюминиевая	7607	20%	49,3%
– Металлоконструкции и их части	7610	20%	49,3%
– Прочие изделия	7616	6,66%	32,7%

* на всю товарную группу за исключением отдельных беспошлинных тарифных линий, влиянием которых в силу незначительной доли в импорте можно пренебречь, установлена импортная пошлина 5%.

** на всю товарную группу установлена импортная пошлина 5%.

Источники: постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 718 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» (с изменениями и дополнениями), расчеты автора.

Следует также учитывать, что помимо эффективного уровня пошлин на объем импорта продукции влияет также динамика производства отраслей-импортеров. По данным межотраслевого баланса основными потребителями импортируемой продукции черной металлургии являются сама черная металлургия (производство металлических изделий), машиностроение и строительство, на которые в совокупности приходится 92,7% импорта в стоимостном выражении. Основными потребителями импортируемой продукции цветной металлургии являются сама цветная металлургия, машиностроение и черная металлургия, на которые приходится 86,3% импорта в стоимостном выражении.

Таким образом, мы можем оценить эластичность импорта по пошлине исходя из следующего уравнения:

$$q = \sum (v_i \times d_i) - e \times (t^* - t)$$

где q – темп изменения объема импорта в натуральных показателях, v_i – темп изменения объема производства i-ой отрасли

из числа основных потребителей импортируемой продукции, d_i – доля i-ой отрасли в потреблении импортной продукции, e – эластичность импорта по пошлине, t^* – эквивалентная пошлина после изменения обменного курса, t – пошлина до изменения обменного курса.

Полученные оценки значений коэффициента эластичности импорта по пошлине для основных импортируемых товарных позиций приведены в табл.4.

Таблица 4

Товарная группа	Код ТН ВЭД	Коэффициент эластичности
Черные металлы, в том числе		
– Ферросплавы	7202	-0,637
– Прокат шириной более 600 мм без покрытий	7208	-0,573
– Прокат шириной более 600 мм с покрытиями	7210	-0,400
– Прутки из железа или нелегированной стали	7214	-2,277
– Прокат нержавеющей шириной более 600 мм	7219	-0,669
– Прокат легированный шириной более 600 мм	7225	-0,316
Изделия из черных металлов, в том числе		
– Трубы бесшовные	7304	-1,058
– Трубы прочие диаметром более 406,4 мм	7305	-2,630
– Трубы прочие	7306	0,062
– Фиттинги для труб	7307	9,441
– Металлоконструкции и их части	7308	-0,476
– Винты, болты, гайки и аналог. изделия	7318	-0,632
Медь и изделия из нее		
– Плиты, листы и полосы	7409	-0,154
– Трубы	7411	-0,004
– Фиттинги для труб	7412	1,555
Алюминий и изделия из него, в том числе		
– Прутки и профили алюминиевые	7604	0,358
– Плиты, листы, полосы	7606	-0,560
– Фольга алюминиевая	7607	1,515
– Металлоконструкции и их части	7610	-0,044
– Прочие изделия	7616	-0,842

Источник: расчеты автора

Положительные или максимально близкие к нулю (менее 0,01) значения эластичности импорта по ставке по отдельным товарным позициям (трубы стальные диаметром менее 406,4 мм, трубы медные, фиттинги для труб стальные и медные, профили алюминиевые, фольга алюминиевая) свидетельствуют о том, что спрос на данные виды продукции существенно превышает их предложение со стороны российских производителей, в результате чего импорт является безальтернативным источником поставок данной продукции. Предприятия, использующие в своей деятельности данную продукцию, могут оказываться вынужденными продолжать или даже расширять импорт несмотря на рост его стоимости в случаях, когда альтернативой этому является срыв реализации инвестиционных проектов или выполнения заключенных контрактов, сопряженный с еще большими издержками.

В то же время, по остальным товарным позициям полученные данные можно считать достоверными, что позволяет использовать их для оценки воздействия изменения импортных пошлин до уровня связывания, предусмотренного условиями членства России в ВТО.

На основании полученных коэффициентов эластичности импорта по пошлине получены следующие прогнозные значения влияния изменения пошлины до конечного связанного уровня на объем импорта по основным товарным группам металлургической продукции (табл.5):

Таблица 5

Товарная группа	Код ТН ВЭД	Средне-взвешенная импортная пошлина на 1 января 2012 г.	Конечный связанный уровень пошлины	Прогноз влияния на объем импорта
Черные металлы, в том числе				
– Ферросплавы	7202	5%	5%	-
– Прокат шириной более 600 мм без покрытий	7208	5%	5%	-
– Прокат шириной более 600 мм с покрытиями	7210	5%	5%	-
– Прутки из железа или не легированной стали	7214	5,71%	5%	+1,61%
– Прокат нержавеющей шириной более 600 мм	7219	8,7%	5%	+2,47%
Изделия из черных металлов, в том числе				
– Трубы бесшовные	7304	16,3%	6,7%	+10,15%
– Трубы прочие диаметром более 406,4 мм	7305	13,1%	6,1%	+18,41%
– Трубы прочие	7306	15,1%	7,9%	*
– Фиттинги для труб	7307	15%	10%	*
– Металлоконструкции и их части	7308	15%	7,4%	+3,62%
– Винты, болты, гайки и аналог. изделия	7318	15%	8%	+4,42%
Медь и изделия из нее				
– Плиты, листы и полосы	7409	5%	5%	-
– Трубы	7411	5%	3,1%	*
– Фиттинги для труб	7412	5%	3,1%	*
Алюминий и изделия из него, в том числе				
– Прутки и профили алюминиевые	7604	17,6%	11,1%	*
– Плиты, листы, полосы	7606	20%	12%	+4,48%
– Фольга алюминиевая	7607	16,7%	12,1%	*
– Металлоконструкции и их части	7610	20%	12%	+0,35%
– Прочие изделия	7616	6,91%	9%	-1,09%

* Оценка эластичности импортной пошлины на рассматриваемом промежутке не представляется возможной в связи с доминированием иных факторов.

Источники: постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 718 (с изменениями и дополнениями), расчеты автора.

Итого по результатам анализа потенциальных изменений объема импорта, вызванных изменением импортной пошлины до конечного связанного уровня, по 19 основным товарным группам импорта металлургической продукции получены следующие результаты:

по 4 товарным группам конечный связанный уровень пошлины соответствует фактически применяемому на дату присоединения к ВТО;

по 6 товарным группам ожидаемый рост импорта, вызванный снижением пошлины до конечного связанного уровня, составит менее 5%;

по 2 товарным группам трубной продукции прогнозируется вероятность существенного роста импорта (свыше 10%) в связи со значительным превышением фактически применявшегося уровня пошлины над конечным связанным;

по 6 товарным группам главным фактором, определяющим увеличение импорта, является ограниченность предложения со стороны внутренних производителей на фоне высокого спроса, в то же время, существенное снижение ввозных пошлин по некоторым из них (стальные трубы и фиттинги, алюминиевые профили и фольга) может стать сдерживающим фактором для развития импортозамещения;

по 1 товарной группе фактически применявшийся уровень пошлины был ниже конечного связанного уровня.

Выводы. Полученные результаты позволяют утверждать, что само по себе снижение импортных пошлин до конечного связанного уровня, предусмотренного условиями членства России в ВТО, может повлечь за собой значимое увеличение объема импорта только по двум товарным позициям стальных труб большого диаметра.

При этом необходимо учитывать воздействие девальвации рубля, имевшей место в 2014–2015 годах. Рост средневзвешенного курса основных мировых валют к рублю на 50–60% не только сводит на нет ожидаемый эффект снижения импортной пошлины, но и многократно перекрывает его. Так, для выявленных чувствительных позиций трубной продукции совокупное воздействие снижения номинальной импортной пошлины до конечного связанного уровня и девальвации рубля на 60% эквивалентно установлению импортной пошлины около 70%.

В то же время, сам по себе протекционистский эффект от изменения валютных курсов необходимо рассматривать как благоприятное условие для ускоренной реализации программы импортозамещения по ключевым товарным позициям металлургической продукции с высокой добавленной стоимостью. Побочным выводом из проведенного анализа оказалось то, что по целому ряду таких позиций зависимость от импортных поставок настолько высока, что более чем двукратный рост эквивалентной пошлины за счет изменения обменного курса в 2008–2009 гг. не вызвал изменения динамики импорта. В случае, если полномасштабное импортозамещение по таким товарам не будет реализовано в короткие сроки, можно ожидать существенный негативный эффект для российских потребителей от удорожания их импортных аналогов.

Литература:

1. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / А.Д. Некипелов и др. – М.: РАН, 2002. – С. 1–125.
2. Вступление России в ВТО: аналитический обзор / Ernst&Young и ЦЭФИР РЭШ. – М., 2012. – С. 1–96.
3. Волчкова Н.А. ВТО: ожидания и реалии (материалы круглого стола) // Таможенное регулирование. – 2013. – №10. [электронный ресурс] Центр международной торговли, URL: <http://wto.wtcmoscow.ru/analytics/sbornik-statej/> (дата обращения: 15.12.2013).
4. Доклад об экономике России: поддержка роста и снижение рисков / Всемирный банк, 2012. [электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (дата обращения: 14.08.2015).
5. Загашвили В.С. Возможные последствия присоединения России к ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 5. – С. 10–17.
6. Оболенский В.П. Обязательства России в ВТО: плюсы и минусы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 2. – С. 18–38.
7. Jensen J., Ruetherford T., Tarr D. «The Impact of Liberalizing Barriers to Foreign Direct Investment in Services: The Case of Russian Accession to the World Trade Organization», Review of Development Economics Vol.11 (3), 2007, pp. 482–506.
8. Ruetherford T., Tarr D. «Poverty Effects of Russia's WTO Accession: modeling real households and endogenous productivity effects», Journal of International Economics Vol.75 (1), 2008, pp. 131–150.
9. Yudaeva K. «Russia's WTO Accession: Current State of Negotiations and Forecasts of the Effects», CEFIR, 2002. [электронный ресурс] URL: <http://www.cefir.org/conf24-25.html> (дата обращения: 12.01.2014), URL: <http://pdc.ceu.hu/archive/00001646/01/cefwp16.pdf> (дата обращения: 11.08.2015).

ИНДЕКСНЫЕ МЕТОДЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.В. Цейковец,

*аспирант кафедры экономической теории и
экономической политики экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

tseikovets@rambler.ru

Статья даёт обзор основных индексных методов оценки национальной экономической безопасности. Описывается методология Сводного индекса национального потенциала и Индекса национальной мощи, а также даётся обзор концепции Всеобъемлющей национальной мощи. Представлены расчёты некоторых индексов в отношении России и их тестирование на основе исторических данных. Анализируется практическая значимость интегральных оценок экономической безопасности в прикладной экономической политике.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, индексный метод, интегральная оценка, Сводный индекс национального потенциала, Индекс национальной мощи, Всеобъемлющая национальная мощь.*

УДК 330.101.541+338.001.36 ББК 65в6 + 65.2/4-98

Введение. В XX веке в экономической науке появилась и получила определённое признание категория экономической безопасности, которая объединила в себе совокупность различных подходов к оценке устойчивости и конкурентоспособности экономических систем. Тем не менее, к началу XXI века так и не была выработана единая теория экономической безопасности на национальном уровне и, как следствие, универсальная методология её оценки. Однако попытки количественного анализа экономической безопасности регулярно предпринимались, что породило несколько отдельных методологических подходов к её оценке.

В целом, можно выделить два основных подхода к построению методологий количественной оценки национальной экономической безопасности: интегральный и индикационный (или индикативный). Интегральный подход предполагает оценку уровня национальной экономической безопасности посредством расчёта агрегированных индикаторов – специальных индексов, индикационный же – посредством совокупности отдельных индикаторов, каждый из которых описывает конкретную характеристику экономической системы, а вся их совокупность описывает состояние системы в целом. Интегральный подход позволяет проводить обобщённый анализ национальной экономики, а также осуществлять межстрановые сопоставления, индикационный же даёт возможность оценки конкретных составляющих национальной экономической системы и анализа отдельных угроз её безопасности.

Поскольку для зарубежных специалистов более характерен узкий подход к пониманию экономической безопасности, то ими преимущественно используются интегральные методы оценки, тогда как российская «школа» экономической безопасности традиционно применяет более широкий подход, который склоняется в сторону индикативных методов, способных более полно описать различные аспекты национальной экономики. Вследствие этого, в русскоязычной научной литературе многие индексные методы интегральной оценки уровня национальной экономической безопасности известны мало или же вообще не известны, хотя их разработка продолжается и некоторые из них разработаны уже в XXI веке.

Тем не менее, следует отметить, что в англоязычном научном сообществе сам термин «экономическая безопасность» (economic security) обычно понимается как экономическая обеспеченность домохозяйств, а то, что в русскоязычном научном сообществе принято понимать под экономической безопасностью страны или национальной экономической безопасностью, обычно обозначается различными формулировками экономического содержания или экономических аспектов национальной безопасности, либо же всё объединяется в таком понятии как «национальная мощь (сила)» (national power). Именно поэтому большинство методологий, разработанных зарубежными специалистами, напрямую не оперируют понятием экономической безопасности, хотя по своему содержанию относятся именно к той предметной области, которая в русскоязычном